

ИЗМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. Любой международный договор содержит сбалансированные обязательства, взятые участниками при сопутствующих его заключению обстоятельствах. Изменение тех или иных условий, существовавших в момент заключения договора, обуславливает необходимость адаптировать его к новым реалиям. В свете этого обращение к проблеме изменения международных договоров представляется актуальной задачей.

В предлагаемой статье автор анализирует различные международные договоры с целью выявления общих и специальных подходов государств к вопросам изменения заключаемых ими международных договоров. Особое внимание уделяется анализу норм Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., закрепленных в ее части IV «Поправки к договору и изменение договоров».

При подготовке статьи автором использовались в комплексе различные методы научного исследования: системного, структурного, историко-правового, формально-юридического анализа.

Проведенный анализ позволил сделать ряд выводов относительно утвердившихся и наиболее типичных для договорной практики государств подходов к вопросу о возможности вносить в действующие договоры изменения. Наряду с применением специальных процедур внесения изменений в действующие международные договоры, предусматриваемых в их текстах, изменение международных договоров может происходить и в ходе последующей практики их применения, а также за счет использования таких механизмов, как периодические конференции государств-участников.

Ключевые слова: международный договор, изменение договоров, поправки, право международных договоров, международное право, Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.

Ольга Игоревна ИЛЬИНСКАЯ,
доцент кафедры
международного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
lab.kmpr@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.76.12.083-094

O. I. ILINSKAYA,

Associate Professor of the Department of International Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)

lab.kmpr@msal.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

A CHANGE OF TREATIES IN INTERNATIONAL PRACTICE

Abstract. Any international treaty provides balanced obligations for its parties. Modification of some fundamental circumstances, existing by the moment of conclusion of a treaty, leads to necessity of its adaptation to new

© О. И. Ильинская, 2020

conditions. In this regard, the author was concentrated on the investigation of the current problem of modification of international treaties.

The author focuses on different international treaties for the purpose of identification general and specific ways of modification of treaties, which have been formed by international practice. The article deals with the treaty practice of states on modification of treaties. Particular attention is paid to the norms of the Vienna Convention on the Law of Treaties, 1969.

The author uses different methods of scientific research: systematic, structural, historical, comparative analysis.

As a result of the study, the author came to the conclusion concerning the most typical ways of modification of treaties. Despite widespread treaty practice of inclusion of special measures of modification of treaties, there are some other ways of modification of treaties. For example, a treaty can be revised by subsequent practice of states or periodic conferences of its participants.

Keywords: *treaty, modification of treaties, amendments, law of treaties, international law, The Vienna Convention on the Law of Treaties 1969.*

Регулированию процедуры изменения международных договоров посвящена часть IV Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.¹ (далее — Венская конвенция, Конвенция 1969 г.), озаглавленная «Поправки к договорам и изменение договоров». При этом, как следует из ее ст. 41, термин «изменение» используется только для обозначения особого порядка применения подобной процедуры в отношении многосторонних договоров — их изменения только во взаимоотношениях между некоторыми из участников. Тем самым вносится некоторая путаница в само понятие «изменение», поскольку оно может охватывать как отдельные поправки к международному договору, так и общий пересмотр такового. Иначе говоря, термин «изменение» является родовым понятием. Однако Комиссия международного права ООН (далее — КМП ООН) в процессе работы над проектом Конвенции предпочла использовать иной термин — «поправки» — как охватывающий оба вышеназванных вида изменений.

Что касается упомянутого термина «пересмотр» международного договора, то он в Конвенции 1969 г. вообще не используется. Как отмечал А. Н. Талалаев, «пересмотром международного договора обычно считается такая процедура, которая связана с существенным изменением его содержания»². При этом данная процедура «касается изменения договора в целом, а не его отдельных положений. Поэтому пересмотр часто ведет к новации международного договора и прекращению действия пересмотренного договора»³.

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37. Ст. 772.

² Талалаев А. Н. Право международных договоров. М., 2011. Т. 2 : Действие и применение договоров. Договоры с участием международных организаций / отв. ред. Л. Н. Шестаков. С. 151.

³ Талалаев А. Н. Указ. соч.

То есть пересмотр, в отличие от внесения поправок с целью частичного изменения договора, чаще всего означает изменение общего характера договора⁴. Но, несмотря на существенную разницу в целевой направленности этих двух процедур, КМП ООН пришла к выводу, что различие, проводимое в некоторых договорах между поправками и пересмотром (ревизией), не находит четкого выражения на практике. И при всех условиях не проводится различия в правовой процедуре⁵. Именно поэтому и было принято решение об использовании одного термина («поправки») для обозначения двух различных по своей направленности видов изменений, хотя с точки зрения традиционной терминологии по своей семантике он не совсем удачен. Как уже отмечалось, родовым и более точным понятием все же является термин «изменение».

Вместе с тем важно подчеркнуть, что, проводя различие между понятиями «изменение», «поправки» и «пересмотр» применительно к международным договорам, не следует забывать о том, что с юридической точки зрения все они являются эквивалентными. К примеру, в ст. 236 Договора об учреждении Европейского экономического сообщества 1957 г. термины «поправки» и «изменение» используются как синонимы⁶.

Выше говорилось, что в Конвенции 1969 г. термин «пересмотр» международного договора не используется. Вероятно, это может быть объяснено тем фактом, что в период между двумя мировыми войнами данный термин приобрел некоторый политический оттенок в связи со ст. 19 Статута Лиги Наций, в которой говорилось, что «Ассамблея может время от времени приглашать членов Лиги приступить к новому рассмотрению договоров, сделавшихся неприменимыми, а также международных положений, сохранение которых могло бы подвергнуть опасности всеобщий мир»⁷.

Таким образом, прежде чем сформулировать указанное в этой статье предложение, Ассамблее сначала надлежало установить, что те или иные договоры стали «неприменимыми», что, по сути, означало констатацию факта изменения обстоятельств. Однако этот подход так и не получил практического применения по причине существовавшего условия о единогласном голосовании в данном органе Лиги. Так, в 1929 г. не увенчались успехом основывавшиеся на упомянутой статье требования Китая о повторном рассмотрении «неравноправных договоров», заключенных с западными государствами. А несколько раньше, в 1921 г., были отклонены аналогичные требования Боливии, касавшиеся пересмотра двух договоров, заключенных ею с Перу.

Указанная формула, содержащаяся в Статуте Лиги Наций, как известно, не была воспроизведена в Уставе ООН, хотя при обсуждении этого вопроса на конференции в Сан-Франциско рядом государств высказывались предложения о наделении Генеральной Ассамблеи ООН правом приглашать участников между-

⁴ К примеру, в ст. 108 и 109 Устава ООН закрепляется различный порядок внесения поправок и пересмотра Устава, соответственно.

⁵ Yearbook of the International Law Commission. 1966. Vol. 2. P. 232—233.

⁶ См.: Договоры, учреждающие европейские сообщества. М., 1994.

⁷ Версальский мирный договор. М., 1925.

народного договора к осуществлению его пересмотра (ревизии)⁸. Вместо этого в Уставе ООН говорится о праве Генеральной Ассамблеи поощрять «прогрессивное развитие международного права» (ст.13) и «рекомендовать меры мирного улаживания любой ситуации» (ст. 14).

На наш взгляд, закреплявшееся в ст. 19 Статута Лиги Наций положение следует рассматривать как один из способов адаптации международных договоров к изменившимся обстоятельствам. Существуют и другие способы изменения договорных обязательств даже без обращения к специальным процедурам, предусмотренным в главе IV Венской конвенции 1969 г., в частности институты оговорок и толкования международных договоров, которым посвящены, соответственно, раздел 2 части II и раздел 3 части III Конвенции.

Очевидно, что следствием возникновения новой императивной нормы международного права также может быть изменение договора, несмотря на то, что в Венской конвенции об этом напрямую не говорится, а ее ст. 64 предусматривает лишь прекращение действия договора, оказавшегося в противоречии с этой нормой. Между тем не исключена ситуация, когда противоречие будет касаться только какого-либо одного положения договора. Представляется, что в подобном случае должно терять силу только это положение, противоречащее новой императивной норме, естественно, при условии соблюдения п. 3 ст. 44 Конвенции⁹. Такой подход косвенно вытекает из п. 5 этой же статьи, где говорится о том, что делимость положений договора не допускается лишь в случаях, подпадающих под действие ст. 51, 52 и 53 Конвенции¹⁰.

Изменение международных договоров с целью их совершенствования может происходить и за счет использования таких механизмов, предусматриваемых в самих договорах, как периодические конференции государств-участников, созываемые с целью рассмотрения выполнения конкретного международного договора. Подобные конференции, являющиеся одним из способов обеспечения выполнения договорных обязательств, позволяют участникам договора принимать решения о его адаптации к изменяющимся условиям¹¹.

⁸ Подробнее см.: *Крылов С. Б.* Материалы к истории Организации Объединенных Наций. Вып. 1. М.-Л., 1949. С. 134—135, 257.

⁹ Пункт 3 ст. 44 Конвенции гласит о том, что если основание недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия касается лишь отдельных положений, то на него можно ссылаться в отношении только этих положений, когда: а) названные положения отделимы от остальной части договора в отношении их применения; б) из договора вытекает или иным образом установлено, что принятие этих положений не составляло существенного основания согласия другого участника или других участников на обязательность всего договора в целом; в) продолжение выполнения остальной части договора не было бы несправедливым.

¹⁰ В указанных статьях закреплены такие основания недействительности договора, как принуждение представителя государства, принуждение государства посредством угрозы силой или ее применения и противоречие договора в момент его заключения императивной норме общего международного права.

¹¹ Проведение периодических конференций чаще всего предусматривается в договорах, направленных на регулирование вооружений либо посвященных охране окружающей

Еще одним способом адаптации международных договоров к изменившимся обстоятельствам является изменение договоров последующей практикой их исполнения. Данная проблема обстоятельно исследовалась КМП ООН, а в проект статей по праву международных договоров, разработанный ею в 1966 г., даже была включена ст. 38, предусматривавшая, что «договор может быть изменен в силу последующей практики его применения, устанавливающей соглашение участников об изменении его постановлений»¹². Однако данная статья в конечном итоге была отклонена, что можно объяснить стремлением составителей Венской конвенции не допустить узаконения случаев нарушения договоров, вытекающих из их применения¹³.

Подобное решение, по мнению А. Н. Талалаева, укрепляет принцип строгого соблюдения международных договоров¹⁴. Однако это не означает отрицания принципиальной возможности изменения договора с учетом последующей практики, на что неоднократно обращалось внимание, в частности Международным Судом ООН.

Так, правило, согласно которому воздержание одного из постоянных членов Совета Безопасности ООН при голосовании не препятствует принятию этим органом резолюций, формально противоречит четким требованиям п. 3 ст. 27 Устава ООН, где, как известно, ничего не говорится о воздержании постоянных членов при голосовании по непроцедурным вопросам. Однако данное изменение было расценено Международным Судом в его консультативном заключении от 21 июня 1971 г. по делу о Намибии как принятое: «Процедура, которую обычно применяет Совет Безопасности, была в целом *принята* (курсив мой. — О. И.) членами Объединенных Наций и является доказательством общей практики Организации»¹⁵.

Еще раньше, в 1962 г., Суд вынес решение по спору между Камбоджей и Таиландом о прохождении границы в районе храма Прех Виhear (Preah Vihear), в котором он пришел к заключению, что поскольку обе стороны фактически признавали в течение длительного времени иное, чем указано в договоре,хождение границы, результатом такой практики было изменение договора¹⁶. В решении арбитражного суда, вынесенном в 1963 г. по спору между США и Францией о толковании двустороннего соглашения в области услуг, связанных с воздушными перевозками, был затронут вопрос о влиянии на договор последующей практики сторон: «Такое поведение может действительно учитываться не просто как способ толкования соглашения, но и как нечто большее, а именно как возможный

среды. В качестве примеров можно указать п. 3 ст. VIII Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г., ст. VII Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 г., п. 4 ст. 6 Венской конвенции об охране озонового слоя 1985 г.

¹² Yearbook of the International Law Commission. 1966. Vol. 2. P. 236.

¹³ Однако, как справедливо заметил Г. И. Тункин, «Комиссия была далека от мысли, что любая практика может изменить постановление договора» (Тункин Г. И. Теория международного права / под общ. ред. Л. Н. Шестакова. М., 2000. С. 129).

¹⁴ Талалаев А. Н. Указ. соч. С. 140.

¹⁵ ICJ Reports. 1971. P. 22.

¹⁶ ICJ Reports. 1962. P. 33.

источник последующего изменения, вытекающего из определенных действий или из определенного отношения и касающегося правового положения сторон и прав, на которые каждая из них может ссылаться на законном основании»¹⁷.

В отечественной науке международного права проблема изменения международных договоров обычным путем наиболее обстоятельно была рассмотрена Г. И. Тункиным, который четко обозначил условия такого изменения. Они сводятся к следующему: 1) только такая практика может внести в договор изменения, которая свидетельствует о согласовании воли сторон договора относительно этих изменений; отдельные отклонения от постановлений договора, хотя бы и имевшие место с общего согласия сторон, но не свидетельствующие об их намерении изменить постановления договора, не вносят изменений в договор; 2) соглашение, о котором свидетельствует такая практика, должно охватывать всех (или почти всех) участников договора¹⁸.

Что касается изменения международного договора посредством специального соглашения, то в Венской конвенции 1969 г. содержится процедурное правило, предусматривающее, что «договор может быть изменен по соглашению между участниками» (ст. 39)¹⁹. Таким образом, данное общее правило презюмирует возможность заключения подобного соглашения некоторыми (а не всеми) участниками, что вытекает из отсутствия формулировки «между всеми участниками», как это имеет место в ст. 54 той же Конвенции, где говорится о необходимости достижения согласия «всех участников» на прекращение договора.

Рассматриваемое правило, являясь общим для двусторонних и многосторонних договоров, носит диспозитивный характер, поскольку участники договора вправе ограничить возможности его использования, уточнить порядок его применения посредством включения в договор специальных условий о пересмотре или же вовсе отклонить его. Очевидно, что, включая в договор усложненные условия пересмотра, стороны стремятся к обеспечению его стабильности. К примеру, в договор может быть включено положение, разрешающее подачу предложений о пересмотре лишь спустя определенное время после вступления такого договора в силу.

Так, в Конвенции о режиме проливов 1936 г. говорится о праве сторон выступать с инициативой о внесении в нее изменений по истечении каждого пятилетнего периода, считая со дня вступления Конвенции в силу (ст. 29)²⁰; в Соглашении о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г. также указан пятилетний срок его действия, по истечении которого может быть поставлен вопрос о внесении изменений в данный договор (ст. 18)²¹; Конвенция ООН

¹⁷ Sentence arbitrale du 22 decembre 1963 // Extrait de la Revue Générale de droit international public. 1965. № 1. P. 65.

¹⁸ Подробнее см.: Тункин Г. И. Указ. соч. С. 129.

¹⁹ Здесь также устанавливается, что нормы, содержащиеся в ч. II Конвенции («Заключение и вступление договоров в силу»), применяются и к соглашению о поправках, если только сам договор не предусматривает иное.

²⁰ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. IX. М., 1938.

²¹ Действующее международное право. М. : Московский независимый институт международного права, 1997. Т. 3.

по морскому праву 1982 г. предусматривает более продолжительный период — десять лет — по истечении которого государство-участник вправе предложить поправки к ней (ст. 312)²².

Распространенным вариантом является также включение в международный договор формулировки об исключении каких бы то ни было поправок по некоторым положениям. К примеру, в ст. 312 и 313 Конвенции 1982 г. говорится о том, что не могут предлагаться поправки, касающиеся деятельности в Районе²³.

Кроме этого, сама процедура изменения, предусмотренная в упомянутых международных договорах, довольно сложна. Например, по Конвенции о режиме проливов необходимым условием принятия просьбы о пересмотре к производству является ее поддержка определенным количеством других участников²⁴. Только после этого такая просьба сообщается всем другим участникам (ст. 29). В Соглашении о деятельности государств на Луне и других небесных телах говорится, что конференция государств-участников для рассмотрения действия этого Соглашения может быть созвана Генеральным секретарем ООН только при условии требования об этом со стороны одной трети и согласия большинства участников (ст. 18). Согласно ст. 312 Конвенции ООН по морскому праву, предлагаемые государством-участником поправки рассматриваются исключительно на конференции, созываемой лишь в том случае, если не менее половины государств-участников дадут положительный ответ на просьбу о созыве такой конференции.

В других же случаях участники международного договора, заинтересованные в адаптации его к изменяющимся обстоятельствам, предусматривают более простой механизм изменения такого договора. Например, согласно ст. II Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г. конференция для рассмотрения предложенных поправок созывается только в том случае, если одна треть или большее количество участников Договора, получив текст предложенной поправки, потребует этого²⁵. Иначе говоря, по общему правилу, предлагаемые поправки рассматриваются каждым государством-участником самостоятельно, без созыва конференции. Как видим, нет здесь и условия об обязательной предварительной поддержке со стороны других участников. Кроме того, право участников Договора предлагать поправки не ограничивается условием об истечении определенного времени после вступления договора в силу. Аналогичные условия относительно процедуры инициирования и рассмотрения поправок содержатся и в п. 1 ст. VIII Договора о нераспространении ядерного оружия²⁶.

Иногда наряду с общей процедурой внесения и принятия поправок предусматривается и упрощенная процедура. Так, ст. 313 Конвенции ООН по морскому праву, озаглавленная «Принятие поправок по упрощенной процедуре»,

²² СЗ РФ. 1997. № 48. Ст. 5493.

²³ Имеется в виду Международный район морского дна.

²⁴ В данном случае выражение «просьба о пересмотре» использовано в смысле предложения об изменении одного или нескольких из постановлений Конвенции.

²⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. 1963. № 42. Ст. 431.

²⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. 1970. № 14. Ст. 118.

устанавливает, что отсутствие возражений против предложенной поправки или предложения о ее принятии по упрощенной процедуре, означает принятие такой поправки.

Кроме того, различные процедуры принятия поправок к одному и тому же договору могут устанавливаться в зависимости от объекта изменения, его важности. Например, в той же Конвенции ООН по морскому праву предусмотрен особый порядок инициирования и принятия поправок к тем ее положениям, которые касаются исключительно деятельности в Районе (ст. 314).

Возвращаясь к приведенному выше правилу ст. 39 Венской конвенции 1969 г., являющемуся общим как для двусторонних, так и для многосторонних договоров, уточним, что изменение двусторонних договоров, осуществляемое посредством достижения соглашения сторон, на практике сложностей не вызывает. Совсем иначе обстоит дело с изменением многосторонних договоров, многие из которых являются универсальными. С одной стороны, в вопросе изменения таких договоров нельзя было бы считать демократичным требование единогласия, поскольку оно позволяло бы одному или нескольким государствам блокировать согласие подавляющего большинства участников на изменение договора.

С другой стороны, возникает вопрос о том, как быть с теми государствами, которые не согласились с предложенными изменениями (по терминологии Конвенции 1969 г. — «поправками»)? Должно ли действие измененных положений договора распространяться и на них? Очевидно, что исходя из принципа суверенного равенства государств, на этот вопрос можно было бы дать отрицательный ответ²⁷. Но здесь возникает вопрос: не может ли в этом случае произойти разрыв договорных обязательств? Как отмечал И. И. Лукашук, «в некоторых договорах предусмотрены условия, при которых могут делаться соответствующие предложения, но не определен порядок их принятия, не указываются последствия для сторон, не согласившихся с поправками, и т.д. В общем, договорная практика не позволяет вывести определенные правила»²⁸.

Но отмеченные проблемы все же нашли свое решение в Венской конвенции 1969 г., где говорится о применении к соглашениям о поправках норм, содержащихся в ч. II Конвенции «Заклучение и вступление договоров в силу», при отсутствии иного порядка, который может быть предусмотрен в самом договоре (ст. 39), а также проводится различие между двумя ситуациями: участие во внесении поправок всех договаривающихся государств (ст. 40)²⁹ и изменение договора только во взаимоотношениях между некоторыми из участников (ст. 41). При этом процедурные особенности устанавливаются только в отношении первой из указанных ситуаций, вторая отсылает к вопросам, которые связаны с последовательными договорами, заключаемыми не одними и теми же государствами.

²⁷ Более подробно данный вопрос будет рассмотрен ниже.

²⁸ Лукашук И. И. Современное право международных договоров. Т. II. Действие международных договоров. — М., 2006. С. 74.

²⁹ В этой статье речь идет о тех случаях, когда участники договора намереваются внести поправки, с тем чтобы они стали обязательными для всех сторон.

Закрепленная в ст. 40³⁰ процедура подразделяется на несколько стадий: предложение о внесении поправок, принятие решения о том, как следует поступить в отношении такого предложения, переговоры и заключение соглашения о внесении поправок. Причем содержащиеся в этой статье правила применяются лишь в том случае, если в самом договоре не предусмотрено иное.

Как следует из п. 2 указанной статьи, с предложением о внесении поправок вправе выступить любой участник договора, о чем должен быть извещен депозитарий. Но в договоре может быть установлен и иной порядок, например предусмотрена возможность выдвижения подобного предложения определенным количеством участников. При этом сама процедура рассмотрения поправки тоже может отличаться, например может закрепляться положение о необходимости провести совместные консультации с целью пересмотра договора по требованию кого-либо из его участников.

Такой порядок установлен, в частности, ст. 12 Североатлантического пакта 1949 г.³¹ В других случаях процедура более простая, не предусматривающая необходимости одновременно с предлагаемыми изменениями инициировать еще и проведение совместных консультаций. Примером может служить ст. XV Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г., согласно которой государствам-участникам просто предлагается принять поправку³². Иногда для внесения поправки достаточно отсутствия возражения со стороны участников договора, как это предусмотрено, например, в упоминавшейся ст. 313 Конвенции ООН по морскому праву.

В пункте 2 «а» говорится о том, что каждое из договаривающихся государств имеет право участвовать в принятии решения о том, что следует сделать в отношении предложенной поправки. Выше отмечалось, что в ряде договоров предусматривается созыв специальной конференции по требованию определенного количества участников после получения ими уведомления о предлагаемых поправках. Но что касается договоров, заключаемых под эгидой международных организаций, то иногда определяющую роль в принятии решения о мерах, которые необходимо осуществить в отношении поступившего требования об изменении, играют органы этих организаций. К примеру, в ст. XVI Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. говорится о том, что такое решение принимается Генеральной Ассамблеей ООН³³.

Также в договор может включаться положение об обязательности рассмотрения в установленные сроки вопроса о том, требует ли данный договор изменения. Так, в ст. 18 Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных тела зафиксировано, что обсуждение этого вопроса должно состояться по прошествии десяти лет после вступления Соглашения в силу³⁴.

³⁰ Эта статья рассматривается как установившаяся обычная норма. См.: Лукашук И. И. Указ. соч. С. 83.

³¹ Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997.

³² Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 44. Ст. 588.

³³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1954. № 12. Ст. 244.

³⁴ Соглашение вступило в силу 11 июля 1984 г.

Анализ договорной практики государств показывает, что требование единогласного принятия поправки ныне сохраняется лишь в договорах, заключаемых небольшим числом государств. В качестве примера укажем Договор о Европейском Союзе 1992 г., согласно которому для внесения поправок в договоры, на которых основан Союз, требуется единогласное решение представителей правительств всех государств-членов³⁵. В договорах, открытых для присоединения неопределенного множества государств, используется правило большинства в различных его вариациях (простого большинства³⁶, квалифицированного большинства в две трети голосов³⁷, простого большинства, включающего голоса определенных государств, пользующихся привилегированным статусом³⁸, большинства государств, участвующих в конференции по пересмотру, с последующим утверждением Генеральной Ассамблеей ООН³⁹) или консенсуса, а в случае невозможности его достижения — правило квалифицированного большинства⁴⁰.

Подобным образом решается и вопрос о вступлении принятых поправок в силу: правило единогласного одобрения содержится только в договорах, заключаемых небольшим числом государств, в иных случаях — устанавливается правило большинства, дополняемое, при необходимости, специальными требованиями (например, может предусматриваться условие о необходимости единогласного одобрения вносимых изменений определенными участниками⁴¹).

Немаловажно обратить внимание на то, что зачастую в международных договорах содержатся формулировки типа «когда поправки вступают в силу, они становятся обязательными для тех государств-участников, которые их приняли, а для других государств-участников остаются обязательными те положения, которые были ими приняты»⁴², а п. 4 ст. 40 Конвенции 1969 г. фиксирует общее правило о том, что соглашение о внесении поправок не связывает государство, уже являющееся участником договора, но не ставшее участником соглашения о внесении поправок в договор.

Таким образом, в подобных ситуациях участники измененного договора и участники договора в его первоначальной редакции находятся по отношению друг к другу в положении государств, связанных последовательными договорами,

³⁵ Единый европейский акт. Договор о Европейском Союзе. М., 1994.

³⁶ К примеру, п. 1 ст. 29 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.

³⁷ К примеру, п. 1 ст. 29 Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке 1967 г.

³⁸ К примеру, п. 2 «b» ст. XII Договора об Антарктике 1959 г.

³⁹ К примеру, п. 1 ст. 29 Пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.

⁴⁰ К примеру, п. 2 ст. 312 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

⁴¹ К примеру, в п. 1 «a» ст. XII Договора об Антарктике говорится о том, что для вступления вносимых изменений в силу они должны быть ратифицированы теми сторонами, представители которых имеют право участвовать в совещаниях, предусмотренных в ст. IX Договора.

⁴² См., например, п. 3 ст. 29 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.; п. 3 ст. 29 Пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.

заключаемыми не одними и теми же государствами⁴³. Вместе с тем такой подход может быть чреват разрывом установленного договором режима и определенными трудностями в выяснении объема прав и обязанностей сторон, особенно если договор будет подвергаться неоднократным изменениям. Как отмечает Вольфганг Граф Витцтум, «если соглашение о внесении поправок ратифицировано только некоторыми сторонами договора, договор иного содержания под тем же названием действует в различном объеме по отношению к соответствующим группам государств (относительность международных договорных отношений)»⁴⁴.

Чтобы избежать возникновения подобных нежелательных ситуаций во многие международные договоры включаются положения, устанавливающие, что при вступлении изменения в силу оно становится обязательным для всех участников. Указанный подход нашел закрепление, в частности, в п. 2 ст. 2 Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, в п. 4 ст. 155 Конвенции ООН по морскому праву, а также в учредительных актах международных организаций. Объяснение этому предельно простое: ситуация, при которой органы международной организации функционировали бы в отношении некоторых ее членов по одним правилам, а в отношении других — по иным, была бы просто абсурдной. Соответственно, у государства, не поддержавшего поправку, остается выбор: согласиться с ней или же выйти из договора, что может прямо предусматриваться в его тексте. К примеру, в ст. 26 Статута Лиги Наций указывалось, что «всякий член Лиги волен не принять поправки, внесенные в Статут, в каком случае он перестает входить в состав Лиги».

Также в международный договор может быть включено положение об автоматическом прекращении участия в нем тех государств, которые не ратифицировали принятую поправку в установленные сроки. К примеру, в п. 1 «b» ст. XII Договора об Антарктике говорится, что «любая такая Договаривающаяся Сторона, от которой не получено уведомление о ратификации в течение двух лет со дня вступления в силу изменения или поправки... рассматривается как вышедшая из Договора в день истечения этого срока».

Подводя итоги, следует особо подчеркнуть тот факт, что при заключении договора стороны, как правило, учитывают конкретные условия, существующие в момент его подписания. Иначе говоря, договор содержит сбалансированные обязательства, взятые участниками при сопутствующих его заключению обстоятельствах. Соответственно, с учетом изменения таких обстоятельств и возникает необходимость адаптировать договоры к изменяющимся условиям. А для этого, как было показано, используются различные механизмы, выработанные межгосударственной практикой.

⁴³ В этих случаях применяются положения п. 4 «b» ст.30, о чем прямо указывается в упомянутом п. 4 ст. 40 Конвенции.

⁴⁴ Международное право = Völkerrecht / Вольфганг Граф Витцтум [и др.] ; пер. с нем. М., 2011. С. 84-85.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Версальский мирный договор / полный пер. с фр. ; под ред. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина ; вступ. ст. Ю. В. Ключникова, предм. указатель. — М. : Литиздат НКВД, 1925. — XXXI. — 198 с. — (Итоги Империалистической войны: серия мирных договоров; I).
2. *Крылов С. Б.* Материалы к истории Организации Объединенных Наций: Создание текста устава Организации Объединенных Наций. Вып. 1 / отв. ред. Е. А. Коровин. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. — 343 с.
3. *Лукашук И. И.* Современное право международных договоров : в 2 т. — М. : Волтерс Клувер, 2004. — Т. 1 : Заключение международных договоров. — 672 с.
4. *Лукашук И. И.* Современное право международных договоров : в 2 т. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — Т. 2 : Действие международных договоров. — 496 с.
5. Международное право = *Völkerrecht* / В. Г. Витцтум [и др.] ; пер с нем. ; сост. В. Бергманн. 2-е изд. — М. : Инфотропик Медиа, 2015. — Кн. 2. — 1072 с. — (Германская юридическая литература: современный подход).
6. *Талалаев А. Н.* Право международных договоров. — М. : Зерцало, 2011. — Т. 2 : Действие и применение договоров. Договоры с участием международных организаций / отв. ред. Л. Н. Шестаков. — 504 с.
7. *Тункин Г. И.* Теория международного права / под общ. ред. Л. Н. Шестакова. — М. : Зерцало, 2000. — 416 с.
8. Yearbook of the International Law Commission. — 1966. — Vol. 2. — United Nations. — 371 p.